

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (специальность 12.00.08): Хромов Е.В. Уголовная ответственность за лишение потребителей источников жизнеобеспечения. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016. - 250 с. (с прилож.)

В 1991 году и последующее десятилетие российское общество и государство пережило социальное потрясение (катастрофу) сравнимое, пожалуй, лишь с Революцией 1917 года и разразившейся вслед Гражданской войной. Несколько поколений советских людей, отвыкших от беспощадности рыночных отношений, вдруг с удивлением обнаружили, что электричество, тепло, водоснабжение, газ, отведение стоков, вывоз мусора и другие жилищно-коммунальные услуги являются дорогостоящим, а отнюдь не копеечным, товаром. И продавцы этого товара чужды всяким сантиментам и готовы пойти на все, чтобы взыскать с подлинных (или мнимых) должников сотни миллионов и даже миллиарды рублей. Опасаясь гнева граждан, государство установило систему санкций за отлучение от источников обеспечения их жизни. Однако эти нормы (в том числе уголовно-правовые) малоэффективны, а порой, просто декоративны.

В подтверждение сказанному приведем свежие факты. В конце апреля 2016 г. ТГК-1 Санкт-Петербурга предупредила глав Центрального и Кировского районов северной столицы об отключении тепла в зданиях соответствующих администраций в случае непогашения их собственных долгов (около 800 тыс. руб.). Что касается долгов ЖКС этих районов, то они колеблются в районе полумиллиарда (!) руб. у каждого. Причем жилищники не могут внятно объяснить ни природу этих долгов, ни их точный размер¹.

Сказанного уже достаточно для обоснования актуальности избранной соискателем темы. Но надо добавить ещё одно обстоятельство организационно-правового свойства. Электро-, газо-, тепло- и водоснабжение, отведение жидких отходов, будучи достаточно сложными в техническом плане, ввиду искусственного дробления структур, отвечающих за организацию этой деятельности и взимающих денежные средства, чрезвычайно затрудняет и намеренно (как нам представляется) усложняет понимание механизма функционирования системы источников жизнеобеспечения.

К чести автора, который обладает как прокурорским так и инженерным опытом работы в этих сферах, ему удалось в целом успешно решить поставленные задачи и достичь цели проведения комплексного исследования теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за прекращение или ограничение подачи электрической энергии и отключения от других источников жизнеобеспечения (с.6).

Несомненна потому и научная новизна рассматриваемой работы, особенно если учесть, что единственная до этого кандидатская диссертация (З.М. Пого-

¹См.: Орлова Н. Ошпаренные долгами // Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 27 апр.

сова, 2010) была посвящена не всему полю действия ст. 215¹ УК, а лишь уголовно-правовой охране потребительского рынка электроэнергии.

Впечатляет эмпирическая база исследования: помимо значительного массива материалов доследственных проверок, уголовных дел и судебных решений, использовано 1066 материалов Роспотребнадзора и 2314 материалов прокурорских проверок различных регионов России. Проведено анкетирование 110 экспертов и 100 граждан (с. 7-8, 242-250).

Предложения автора по совершенствованию текста ст. 215¹ УК РФ и практики ее применения заслуживают внимания как законодателей, так и следственных, прокурорских и судебных органов. Они уже используются в учебном процессе ряда юридических вузов страны и способны оживить научную дискуссию, причем не только сугубо в рамках усвоения признаков указанного состава преступления.

Диссертация и ее автореферат, в достаточной степени отражающий полученные соискателем результаты, написаны литературным языком. По теме исследования опубликовано 18 научных статей (из них 8 в рецензируемых научных журналах), а также практическое пособие (прокуратура Ивановской области, 2015) — с. 29-30 автореферата.

Говоря более конкретно о достоинствах настоящей диссертации, отметим следующее.

Автору не откажешь в известной научной смелости, который не достаёт многим из известных нам соискателей кандидатских и докторских степеней. Так, он пытается объективно оценить несомненные заслуги Советского государства и лично В.И. Ленина в деле электрификации бывшей Российской империи, ставшей за исторически непродолжительное время ведущей сверхдержавой, в том числе энергетической (с. 33-34).

Деликатно, но в то же время аргументировано диссертант возражает и своему официальному оппоненту (Ю.С. Жарикову), когда тот ратует за исключение статьи 215¹ из УК РФ, объявляя ее юридической дубиной» для разрешения экономических конфликтов (с.66-67, 187-189). От себя добавим, что эта «дубина» пока худо-бедно защищает интересы рядовых потребителей, а ее изъятие в среде недостаточно юридически образованной части правоприменителей (а это часть, по нашим наблюдениям, перманентно растет) будет расценена как полная декриминализация произвола «энергобаронов» в отношении не только простых граждан, но и социально значимых объектов и даже органов госвласти (как это проиллюстрировано в начале нашего отзыва).

Заслугой соискателя является введение в научный оборот положений Уголовного кодекса непризнанной большинством государств (в том числе и Россией) Приднестровской Молдавской Республики и КоАП ПМР (с. 25-27), что важно в условиях обострения обстановки вокруг ПМР и угрозы агрессии против ее населения и властных структур со стороны националистических сил Молдовы, Украины, Румынии и инспирирующих их структур НАТО во главе с США.

Ярко и недвусмысленно заявлено об угрожающей латентности анализируемых преступлений: «... Ежедневно на территории РФ происходит более четырехсот отключений от источников жизнеобеспечения, каждое десятое из которых является незаконным и приводит к дестабилизации работы коммунально-

бытовых и социально-значимых объектов...» (с.3).

На этом фоне число возбуждаемых дел по ст. 215¹ УК РФ уже 15 лет неуклонно снижается, достигнув в 2014 году смехотворной величины в четыре (!) зарегистрированных преступлений. И дело здесь не только в пассивности правоохранительных структур, но и в позиции самого законодателя, который печально известным Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ буквально «оскопил» диспозицию этой статьи, криминологически необоснованно превратив ее из формально-материальной в чисто материальную.

Однако и российские следственно-прокурорские органы буквально соревнуются с законодателем за роль основного гуманизатора (естественно, не в отношении потерпевших, а энергетических воротил, спекулятивных структур и потворствующих им госчиновников): ежегодно в РФ примерно 70 % таких уголовных дел приостанавливаются из-за неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, хотя, по справедливому мнению автора, объективных причин для такого рода решений не имеется, поскольку «указанные посягательства не могут быть совершены в условиях неочевидности» (с. 63).

Этому «милосердию» неожиданно (на взгляд непосвященных в закулисые российского предпринимательства) корреспондирует устойчивая тенденция ужесточения мер воздействия на неплательщиков. При этом отключениям заодно подвергаются и добросовестные потребители услуг (с.103). Законодатель же *уменьшает* перечень объектов, не подлежащих обесточиванию, изымая из него даже системы пожарной (!) безопасности (с. 105).

Автор справедливо порицает бытующую практику возбуждения уголовных дел по фактам бездействия уполномоченных по принятию решений о подключении к ресурсам лиц, хотя такое поведение бывает и незаконным (с. 151-152, 166).

Убедительны его доводы о необходимости специальной криминализации (в рамках ст. 215¹ УК РФ) *ограничения* и намеренного снижения качества тепловой энергии, газа и воды (с. 153-155), поскольку таковые манипуляции, формально не являющиеся отключением от названных источников жизнеобеспечения, позволяют уходить от уголовной ответственности лицам, иезуитским образом обращающимся с населением (с. 91-92, 153-155).

Мы считаем возможным поддержать и мнение соискателя о целесообразности использования в тексте статьи 215¹ УК РФ консолидирующего термина «лишение потребителей коммунальных услуг» (с. 12, 199-200).

Настоящая диссертация обладает и другими достоинствами (см., в частности, с. 124-126, 178 и нек. др.), на которые, как можно надеяться, обратят внимание другие рецензенты.

Вместе с тем ряд положений, выводов и рекомендаций диссертанта вызывают возражения и замечания. Остановимся на основных, наиболее показательных, из них.

1. Автор проявил известную настойчивость в раскрытии обстоятельств, подтолкнувших законодателя к введению в уголовно-правовое поле рассматриваемой статьи (см. с. 26, 30, 33, 37, 46, 64, 66, 69). однако доподлинно уяснить все криминологически значимые «пружины» этого решения ему все же не удалось. Между тем ключ к этой уникальной и даже драматической истории лежит

почти на поверхности.

Достаточно было ознакомиться с официальным текстом Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 77-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 215¹», чтобы обнаружить, что он был принят Государственной Думой ещё за пять месяцев (!) до подписания его Президентом России (а именно 29 октября 1997 г.) и своевременно (5 ноября 1997 г.) одобрен Советом Федерации. Однако Б.Н. Ельцин категорически отказался своевременно подписать этот закон, что потребовало преодоления наложенного им «вето».

Борьба за принятие названного закона явилась частным, но весьма показательным эпизодом жесткого противостояния фактически правившего в то время нашей страной криминального олигархата, который отождествлялся с печально известными именами Гайдара-внука, А. Чубайса и позднее осужденными (увы, в основном, заочно) Березовским, Гусинским, Невзлиным, Ходорковским и др.

Затратив немалые средства на неправомерное переизбрание своего ставленника Б. Ельцина, эти хищники стремились любыми путями не только возместить («отбить») эти затраты, но и многократно увеличить свои прибыли, попирая при этом все мыслимые и немыслимые законодательные и морально-нравственные препоны, включая неприкосновенность человеческой жизни. Именно в этот период реально сформировалась демографическая ситуация, получившая на Западе название «Русский Крест» (т. е. резкое превышение смертности над рождаемостью, проще говоря, стремительное вымирание людей, родившихся в Советском Союзе).

Борьба за ресурсы жизнеобеспечения продолжается и поныне. Хищническая эксплуатация электрических, тепловых и газовых генераторов и сетей чревата грандиозными техногенными катастрофами. Автор говорит о каскадном отключении линий электропередач на северо-востоке США и в Канаде в 2003 г., разрушении АЭС «Фукусима-1» в Японии в 2011 г. (с. 15-16), а применительно к России лишь упоминает об аварии на подстанции «Чагино» в 2005 г. (с. 55-56), тогда как более показательна катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г., результатом которой стала гибель 75 человек персонала и огромный материальный ущерб, прекращение генерации электричества этой крупнейшей станцией. По счастью, устояла плотина, перегораживающая Енисей, иначе последствия этой аварии были бы сопоставимы с ракетно-ядерной бомбардировкой региона.

Как считают неангажированные специалисты, причинами описанной катастрофы является стремление получить максимальную прибыль при минимуме затрат, пренебрежение к элементарным требованиям безопасности, низкий уровень профессиональной подготовки сотрудников (опять же ввиду экономии затрат на обучение и контроль за их работой).

На этом фоне данные «социологических исследований АНО «Левада-Центр», ВЦИОМ и личных опросов (автора — С. М.) свидетельствуют о крайней нетерпимости общества к нарушениям уровня энергообеспечения» (с. 59). А это уже предвестник и катастрофы иного рода — социальной — масштабы и последствия которой, как показывает история России, способны превзойти Чернобыль, Фукусиму и Саяно-Шушенскую аварию вместе взятые.

2. Не удалось соискателю в полной мере проникнуть и в субъективную

сферу рассматриваемого преступления. Своего рода «шоры» избранного им формально-догматического метода ограничили его видение *реального* отношения преступников к последствиям сознательного нарушения прав потребителей на доступ к системам жизнеобеспечения. Автор вынужден «примирять» действительность и признаки состава (как в действующей так и предлагаемой им редакциях) и постоянно твердить о сугубо неосторожной форме вины (с.11, 120-123,161).

Конечно, и таковая вина имеет место на практике. Но во многих случаях лица, на которых возложены обязанности по предоставлению и (или) обеспечению непрерывного доступа к коммунальным услугам, просто не могут не осознавать, какие последствия наступят в результате их действий (бездействия). Не случайно ряд ученых, работы которых цитирует соискатель, говорят об умышленной вине причинителей вреда (с. 120, 194).

Другое дело, что введение умысла в число признаков субъективной стороны данного состава преступления потребует кардинального усиления санкций (вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни), что сделает излишней данную статью, по крайней мере в этой главе УК РФ. Но показать реальное существование умышленной преступной деятельности в рассматриваемой сфере следовало бы. Следствием порочности отечественной теоретической концепции субъективной стороны и ее практического воплощения по отношению к ряду традиционно признаваемых неосторожными посягательствами является неоправданная мягкость уголовной репрессии. Отсюда гневное отторжение широкими слоями населения вопиющей несправедливости по отношению к осужденным, ведущим себе вызывающе нагло (прежде всего это нарушители правил дорожного движения) и отделяющихся символическими, просто смехотворными наказаниями. На этом фоне назначение аналогичным правонарушителям в тех же США десятков лет лишения свободы, пожизненного заключения и даже смертной казни выглядит чуть ли не варварством. На самом же деле такая реакция, на наш взгляд, более адекватна, поскольку преступник действует отнюдь не опрометчиво (неосторожно), а *сознательно* допускает гибель людей и иной крупный ущерб (т. е. действует с косвенным умыслом)².

Неоправданно сузив до неосторожности субъективную сферу рассматриваемого общественно опасного поведения, автор вынужден опровергать очевидное, утверждая, что «лицо, прекращающее подачу энергоресурсов, не преследует асоциальные цели» (с. 128) а также то, что антисоциальные и асоциальные побуждения, как корысть, жадность, месть, хулиганство, эгоизм и т. п. в подобных случаях начисто отсутствуют (там же).

Все дело в том, что эта асоциальность как раз присутствует! Многие российские предприниматели, которых один из руководителей нашего государства настойчиво призывает «не кошмарить» (в том числе прокурорскими проверками и возбуждением уголовных дел) беззастенчиво «кошмарят» т. н. налогоплательщиков, постоянно задирая тарифы на ЖКХ, запутывая учет и создавая мифическую задолженность по оплате (либо резко увеличивая реальную), образо-

²См. подробнее: Милюков С.Ф. Отзыв официального оппонента на кандидатскую диссертацию: Никитина Н.А. Преступление с двумя формами вины // Уголовное право. 2012. №2 . С. 134-138.

вывая все новые паразитарные структуры имеющие одну цель — выколачивания максимального количества денежных средств из кошельков законопослушных граждан.

3. Как уже отмечалось, предлагаемая в диссертации новая редакция статьи 215¹ УК РФ более совершенна, нежели действующая и, будем надеется, привлечет внимание законодателей, зачастую всецело увлеченных лихорадочным, но малополезным нормотворчеством. Однако и авторский подход к данной правовой конструкции не безупречен.

Во-первых, проигнорировано то непреложное обстоятельство, что манипуляции с системами жизнеобеспечения способны причинить смерть не только *одному* человеку, но и двум и более лицам, а также повлечь *массовую* гибель людей. Ясно, что такие далеко неравнозначные последствия должны быть «разведены» по *разным* частям рассматриваемой статьи УК РФ.

Во-вторых, диссертант опрометчиво отказался от попытки сформулировать санкции в трех предлагаемых им частях статьи 215¹ (см. с. 12-13, 205). Тем самым оказалась нереализованной им самим поставленная задача ужесточить наказание за данное преступление (с. 9, 30). А ведь эта задача весьма актуальна и не может быть сведена лишь к определению диапазона лишения свободы, поскольку требует нетривиального подхода в виде принудительного изъятия (конфискации) соответствующих объектов генерации и передачи энергоресурсов и отведения отходов жизнедеятельности.

4. Текст диссертации вычитан в недостаточной степени. Он засорен опечатками и некоторыми орфографическими ошибками (см. в частности, с. 10, 11, 13, 14, 16, 32, 40, 47, 59, 65, 70, 156, 159, 163, 179, 180, 181, 197, 222, 225). По счастью, большинство этих погрешностей однотипно и неспособно существенно исказить смысл написанного.

Хуже другое. Автор, будучи опытным юристом, весьма небрежно отнесся к использованному им правовому аппарату. По непонятной нам причине он дает текст основополагающих кодифицированных законодательных актов (включая УК, УПК, КоАП, ГК и ЖК РФ) по состоянию на июнь-июль 2014 г. и не возвращается к изменениям их текста после 8 сентября 2014 года ! (с. 208).

Та же судьба постигла и ряд важнейших отраслевых законов. Скажем, Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ « Об электроэнергетике» дается в редакции от 27 июля 2014 г. (с. 209), тогда как после этого законодатель внес в него изменения и дополнения целым набором (а именно, восемью (!)) Федеральных законов. В таком же состоянии оказался Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (там же), в текст которого законодатель вмешивался еще пять раз.

Выявленные недостатки несколько снижают теоретико-познавательную и прикладную ценность проанализированной работы. Однако каждый из них в отдельности и все они в совокупности не препятствуют выводу о том, что диссертация на тему «Уголовная ответственность за лишение потребителей источников жизнеобеспечения» является законченной научно-квалификационной работой, в которой предлагается в целом обоснованные решения важной социальной и уголовно-правовой проблемы.

Тем самым она отвечает требованиям Постановления Правительства Рос-

сийской Федерации от 25 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 30.07.2014 г.), а Евгений Владиленович Хромов, как ее автор, заслуживает присуждения ему исковой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент
профессор кафедры уголовного права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»
доктор юридических наук
(специальность 12.00.08 уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право), профессор

Сергей Федорович Милюков

5 мая 2016 г.

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 20.
Тел.+7(812)312-99-10 e-mail: dikoepole SF@gmail.com <http://www.herzen.spb.ru/>

Подпись С.Ф. Милюкова заверяю: